УДК 271.21-764

Проблема российской собственности на Святой Земле (конец XIX – начало XX века)

Анастасия В. Широких
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, st123142@student.spbu.ru

Аннотация. С момента принятия христианства Россия, а на тот момент Древняя Русь, создала прочнейшую связь между Святой Землей и русским народом, что в свою очередь привело к формированию русского православного паломнического движения. Участие Российской империи в дипломатической защите отечественных паломников на территории Османского государства окончательно оформилось в XIX столетии. Деятельность государственных и религиозных структур привела к созданию феномена «Русской Палестины», что представляет собой условное наименование земельных владений и недвижимости на Святой Земле, принадлежащих Российской империи. Однако в связи со сложностью закрепления землепользования на территории Османской империи российские представители сталкивались с трудностями по юридическому оформлению российской собственности на Святой Земле. Определенного бюрократического вмешательства требовало получение разрешения на проведение раскопок, даже на территории, находящейся в частной собственности. Вопрос строительства порой встречал сопротивление не только со стороны турецкой власти, но и местного религиозного сообщества.

© Широких А.В., 2025

Ключевые слова. Святая Земля, Императорское православное палестинское общество, Палестина, Иерусалим, российская собственность, раскопки, султанский фирман

Для цитирования: Широких А.В. Проблема российской собственности на Святой Земле (конец XIX – начало XX вв.) // Молодой историк. 2025. № 2. С. 156-170.

The problem of Russian property in the Holy Land (late XIX – early XX century)

Anastasia V. Shirokih
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, st123142@student.spbu.ru

Abstract: Since the adoption of Christianity, Russia, and at that time, Ancient Rus, created a profound connection between the Holy Land and the Russian people, which in turn led to the formation of Russian Orthodox pilgrimage movement. The participation of the Russian Empire in the diplomatic protection of Russian pilgrims on the territory of the Ottoman state finally took shape in the XX century. The activities of state and religious structures led to the creation of the phenomenon of "Russian Palestine", which is a conditional name for land holdings and real estate in the Holy Land belonging to the Russian Empire. However, due to the complexities of land use registration in the Ottoman Empire, Russian representatives encountered difficulties in the legal registration of Russian property in the Holy Land. A specific bureaucratic process was also required to obtain permission for excavations, even on privately owned territory. The issue of construction sometimes met with resistance not only from the Turkish authorities, but also from the local religious community.

Keywords: Holy Land, Imperial Orthodox Palestine society, Palestine, Jerusalem, Russian property, excavations, sultan's firmman

For citation: Shirokih, A.V. (2025), "The problem of Russian property in the Holy Land (late XIX – early XX century)", *Young Historian*, no. 2, pp. 156-170.

Проблема оформления российской собственности в Палестине в конце XIX в. представляет собой сложный историко-правовой феномен, связанный с имущественным правом Османского государства и религиозным положением дел в Палестине. Интерес Российской империи к Святой Земле был обусловлен как интересом защиты своих сограждан, осуществляющих паломничество к Святым местам, так и усилением иностранной пропаганды в регионе, и, следовательно, геополитическими выгодами, которые получала Россия при активном участии в «жизни региона».

Однако, говоря о деятельности России, стоит отметить, что свое присутствие она осуществляла в основном не через военную или дипломатическую активность, а с помощью гуманитарных программ, научных и религиозных структур и, конечно же, своего народа в лице богомольцев, которые давали России право беспокоиться об их судьбе и о судьбе святынь так важных для православной Российской империи. Как результат, Российское государство на высшем уровне стало формировать маршруты и бюрократическое регулирование для осуществления паломничества, обеспечивать условия для нахождения на Святой Земле тысяч своих сограждан. Все это привело к масштабным земельным приобретениям, юридическое оформление которых требовало учета особенностей османского законодательства, межконфессиональной конкуренции и дипломатических соглашений. В статье рассматриваются ключевые аспекты данной проблемы, включая специфику взаимодействия российских консульских учреждений, церковных структур и османской администрации, а также анализируются стратегии преодоления юридических барьеров при закреплении прав на приобретенные участки.

Актуальность работы обусловлена контекстом современных государственных инициатив Российской Федерации по вопросу возврата утраченной собственности Российской империи на Святой Земле. В связи с этим практическую важность имеют исторические материалы и исследования связанные с деятельностью России в Святой Земле, история оформления и

владения русской собственностью, процессы религиозной и государственной политики России в регионе.

Именно поэтому целью настоящей работы является обзор правил, регулирующих право землевладения иностранными лицами землей на территории Палестины и исследование процесса юридического оформления российской собственности, известной под именем «Русская Палестина».

Историографический обзор проблематики российского присутствия на Святой Земле позволяет отдельно отметить труды, написанные современниками изучаемых нами событий – членами ИППО, РДМ или российскими государственными служащими. Здесь особое место занимают работы А.А. Дмитриевского[1] и архимандрита Порфирия (Успенского)[2]. В середине XX столетия в связи с антирелигиозной направленностью советской политики изучение российского православного присутствия было практически остановлено. Ситуация изменилась к 1990-м гг., когда в российской историографии этой темой станет заниматься Н.Н. Лисовой[3], внесший огромный вклад в том числе и в изучение аспекта российской собственности в Палестине. В дальнейшем изучением исторического феномена «Русской Палестины» стали заниматься Л.А. Герд [Герд 2014], К.А. Вах [Вах 2015]. М.М. Якушев [Якушев 2011] рассматривал аспект межгосударственных связей между Российской и Османской империей, а также Палестиной. Не менее важными представляются зарубежные труды «Русское присутствие в Сирии и Палестине, 1843–1914 гг.» британского исследователя Дерека Хопвуда [Hopwood 1969] и «Интерес России к Леванту 1843–1848 гг.: Порфирий Успенский и основание первой русской духовной миссии в Иерусалиме» Теофаниса Джорджа Ставроу [Stavrou 1963].

---

[1] Профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский. Электронный ресурс. М., 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Dmitrievskij/ (дата обращения: 10.05.2025).

[2] Епископ Порфирий (Успенский). Электронный ресурс. М., 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/ (дата обращения: 10.05.2025).

[3] Николай Николаевич Лисовой. Электронный ресурс. М., 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/ (дата обращения: 10.05.2025).

В 1889 г. по решению Александра III была закрыта Палестинская комиссия, состоявшая при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Капиталы, обязанности и дела Комиссии были переданы в зону ответственности совета Православного палестинского общества. В 1889 г. Общество было удостоено звания Императорского православного палестинского общества (ИППО).

Стоит обратить особое внимание на вопрос российской собственности в Палестине. Все земельные участки на Святой Земле, которые ранее были приобретены на денежные средства бывшей Палестинской комиссии, 24 марта 1892 г., по Высочайшему повелению, были переданы в распоряжение Императорского православного общества[4]. Определенная доля этих участков была куплена на имена консулов, начальников Духовной миссии или драгоманов (переводчиков) по причине неимения другой возможности оформления недвижимости на территории Османской империи. Как сообщается в документах, части собственников на момент 1892 г. уже не было в живых. Другая доля участков была куплена или уступлена правительством Турции в пользу Российской империи.

В совете Императорского православного палестинского общества понимали, что неоформленное законным путем положение земельных участков, приобретенных ранее действовавшей Палестинской комиссией, может повлечь в будущем проблемы и спорные ситуации. Соответственно, вопрос переоформления всей собственности, теперь уже законным путем на имя Российской империи требовал безотлагательного решения. Данная информация была подробно изложена и направлена в Азиатский департамент Министерства иностранных дел 23 ноября 1892 г., так как сам совет ИППО «не считал себя вправе

[4] Отношение совета Императорского Православного Палестинского Общества в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. Санкт-Петербург. 23 ноября 1892 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 88.

непосредственно возбуждать этот вопрос перед Турецким правительством»[5].

Причем члены совета упомянули, что Османское правительство могло воспрепятствовать получению от Султана необходимого фирмана для передачи указанных земельных участков в собственность Российской империи. Подобное переоформление земельной собственности де-факто могло бы означать фактическое признание экстерриториального статуса этих территорий. В совете понимали, что вероятнее всего, правительство Османской империи не согласилось бы на подобную «передачу собственности», по причине создания таким образом прецедента для западных держав. В связи с этим Палестинское общество нашло более рациональным оформить право собственности на эти участки в качестве частного владения на имя Его Императорского Высочества Великого князя Сергея Александровича, первого председателя ИППО[6].

В начале 1890-х гг. управляющий генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлев начал работу по юридическому оформлению недвижимости, которая ранее находилась под управлением действовавшей тогда Палестинской комиссии, на имя Императорского Правительства. Это было связано с тем, что на тот момент вся недвижимость и земельные участки уже находились в ведении ИППО. По словам управляющего А.Г. Яковлева, окончательное разрешение этого вопроса практически всецело находилось в компетенции регионального совета губернаторов, известного в Османском государстве как Меджлис-и-Идара или Административный совет[7].

В османской административной системе ключевые лица, отвечавшие за вопросы недвижимости, как правило, состояли в родственных связях с муфтием. Контроль над недвижимостью в

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Доверительное донесение управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим. 29 апреля 1895 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 16.

регионе Палестины при этом считался одним из наиболее прибыльных направлений государственного управления и администрирования.

«На некоторые участки мы (ИППО) имеем все права, но никаких серьезных документов»[8]. Вследствие этого для оформления собственности А.Г. Яковлев с целью легитимизации каждого российского имущества данного типа должен был собрать специальные акты – мазбат-мухтары. Такие документы нужно было получить у старшин тех мест или кварталов, в которых находились те или иные объекты российской недвижимости. В османской правовой практике эти акты часто становились ключевыми, а иногда и исключительными доказательствами прав владения. В них мухтар (т. е. староста) официально фиксировал и отмечал границы земельного участка, а также свидетельствовал, что участок находится во владении определенного лица в течение определенного периода времени, и что на данный момент нет процесса оспаривания прав собственника на тот или иной участок.

В 1893 г. состоялись переговоры между А.Г. Яковлевым, исполнявшим обязанности генерального консула в Иерусалиме, и высокопоставленным османским чиновником, в ходе которых последний указал на необходимость предоставления официально заверенных местными властями планов земельных участков для оформления их передачи в собственность Императорского Правительства. Как явствует из доклада, данная процедура оказалась крайне бюрократизированной: постоянное переложение ответственности между османскими должностными лицами создавало замкнутый круг, что существенно затягивало процесс. Лишь к 1894 г. удалось завершить юридическое оформление перехода указанных участков под юрисдикцию российского правительства[9].

В дальнейшем, несмотря на успешную передачу основной части владений ИППО в собственность Российской империи благодаря усилиям Иерусалимского генерального консульства и российского посольства в Константинополе, аналогичные

[8] Там же.

[9] Там же.

сложности возникали при оформлении вновь приобретаемых участков.

Указанная проблема нашла отражение в официальном обращении помощника председателя ИППО М.П. Степанова к российскому послу в Константинополе И.А. Зиновьеву[10]. В документе подчеркивалось, что Общество сознательно ограничивало приобретение новых земельных участков по двум основным причинам: дефицит свободных денежных средств и чрезвычайная сложность процедуры легализации землевладения на территории Османской империи.

Тем не менее на протяжении первых 16 лет деятельности ИППО было вынуждено продолжать расширять свой земельный фонд, и при оформлении вновь купленных участков прибегать к практике оформления собственности на имя сотрудников организации, в связи со всеми сложностями по оформлению собственности непосредственно на имя Общества. Подобная схема приводила к значительным юридическим рискам. В частности, существовала реальная угроза утраты прав на участки в случае, если лица, которым по документам принадлежала собственность, могли умереть или покинуть службу в ИППО, в результате чего обнулялись бы денежные средства, затраченные на приобретение этих участков.

В силу этой ситуации, еще в 1892 г., в целях минимизации рисков по инициативе ИППО Великий князь Сергей Александрович дал согласие на переоформление имущественных прав на свое имя в соответствии с османским законодательством о землевладении иностранных частных лиц[11]. Как отмечено в упоминаемом письме М.П. Степанова, предшественник И.А. Зиновьева в Константинополе посол А.И. Нелидов «не усматривал правовых препятствий для такой передачи земельных участков Палестинского Общества на имя Его Высочества». На основании этого Великий князь предоставил соответствующие

[10] Письмо помощника председателя ИППО М.П. Степанова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Санкт-Петербург. 21 апреля 1898 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 92.

[11] Там же.

доверенности[12] генеральным консулам Российской империи в Иерусалиме и Бейруте для осуществления юридической процедуры по передачи собственности[13].

Подводя некий итог относительно ситуации с оформлением российской собственности в Палестине, можно проследить судьбу решения этого вопроса в докладе инспектора палестинских учебных заведений и управляющего подворьями от 9 июня 1915 г.[14] Характеризуя положение дел в этот момент, он отмечал следующее:

1-я группа земельной собственности состояла из десяти участков, а также расположенными на них зданиями, элементами благоустройства и озеленения. Право собственности на данные земельные участки было закреплено султанскими ираде. Говоря более подробно, для Назаретского участка ираде от 25 сентября 1893 г. и для остальных девяти от 27 октября 1896 г. По приказу Великого визиря, данные земли были закреплены как собственность Российской империи, что удостоверялось специальными документами о праве собственности (иль-мухабар).

2-я группа состояла из восьми участков, юридически зарегистрированных как собственность покойного августейшего председателя ИППО Великого князя Сергея Александровича. Данные владения располагали надлежаще оформленными и юридически бесспорными документами (кушанами). «Кушаны могли потерять свою силу только в том случае, если данное имущество будет секвестровано турецким правительством в

[12] Доверенность, оформленная председателем ИППО Великим князем Сергеем Александровичем на имя генконсула в Иерусалиме А.Г. Яковлева. М., 23 января 1898 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. Москва. 2000. Т. 1. № 91.

[13] Письмо помощника председателя ИППО М.П. Степанова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Санкт-Петербург. 21 апреля 1898 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 92.

[14] Доклад инспектора палестинских учебных заведений и управляющего подворьями П.И. Ряжского вице-председателю ИППО князю А.А. Ширинскому-Шахматову. Санкт-Петербург. 9 июня 1915 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 101.

качестве собственности одного из членов Русского Императорского Дома»[15]. Однако правовой статус этих объектов осложнялся отсутствием нотариально заверенных распоряжений покойного Великого князя, которые должны были фиксировать их правовой статус посредством османского нотариального оформления и определять будущее этих территорий. Сложившаяся ситуация и тот факт, что законные наследники не вступили в права наследования в установленные сроки, осложняло перевод участков на имя Правительства или Общества. В условиях военного времени, с момента вступления Российской империи в Первую мировую войну, российские власти предполагали в случае благоприятного исхода конфликта инициировать процедуру официальной перерегистрации указанной недвижимости на имя ИППО или российского правительства через обращение к центральным османским властям.

3-я группа была представлена тремя участками, зарегистрированными на имя бывшего инспектора учебных заведений Александра Ивановича Якубовича, с наличием полного комплекта документов (кушанов), устанавливающих право собственности.

4-я группа состояла из четырёх земельных участков, официально зарегистрированных как владения Искандера, сына Жубраиля Кузмы (известного также как Александр Гаврилович Кезма) – подданного Османского государства, одновременно признанного российскими властями в качестве русского подданного.

5-я группа состояла из двух отдельных участков. Один участок был переписан на имя бывшего инспектора школ Павла Павловича Николаевского, а второй на имя бывшего консульского агента русского правительства Селима Константиновича Хури[16].

---

[15] Доклад инспектора палестинских учебных заведений и управляющего подворьями П.И. Ряжского вице-председателю ИППО князю А.А. Ширинскому-Шахматову. Санкт-Петербург. 9 июня 1915 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 101.

[16] Там же.

Одной из важных вех в деятельности ИППО было открытие подворий. Среди них – Сергиевское подворье, Вениаминовское подворье, Александровское подворье, Николаевское подворье, Назаретское подворье имени Великого князя Сергея Александровича.

Для более пристального рассмотрения взаимоотношений Российской и Османской империи по вопросу российской собственности на Святой Земле можно обратиться к истории диалога этих двух стран при строительстве Россией подворий на территории Палестины. Один из наиболее известных объектов «Русской Палестина» в культурно-историческом отношении – Сергиевское подворье, названное в честь председателя ИППО Великого князя Сергея Александровича. 14 мая 1886 г. участок был куплен на имя помощника председателя, на тот момент еще Православного Палестинского Общества М.П. Степанова. Недостающие денежные средства предоставил иерусалимский банкир Валеро, через которого и дальше осуществлялись другие финансовые операции Палестинского общества. Как пишет секретарь ИППО М.П. Степанов, для строительства подворий необходимо разрешение меджлиса на само сооружение. Султанский фирман требовался только для церкви, монастыря, школы и госпиталя[17]. Также султанский фирман требовался при строительстве сооружений российскими властями. Однако в том случае если постройка осуществлялась частным Обществом лишь на земле Российской империи, хотя и с согласия последней, то требовалось лишь получить разрешение меджлиса[18]. Разрешение меджлиса на постройку русских зданий было обязательным.

[17] Письмо секретаря ППО М.П. Степанова уполномоченному Общества в Иерусалиме Д.Д. Смышляеву. Санкт-Петербург. 15 октября 1886 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 195.

[18] Записка товарища Министра иностранных дел А.Е. Влангали к послу в Константинополе А.И. Нелидову. Конфиденциально. Санкт-Петербург. Октябрь 1886 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 245.

При взносе пошлин от меджлиса выдавалась соответствующая квитанция[19].

В документах или как их называли в Османском государстве – кушанах, указывались лишь граничащие с участком собственники, при этом новому владельцу требовалось незамедлительно оградить территорию каменной стеной или другим возможным способом. В противном случае соседи могли начать увеличивать свои участки за счет соседнего не огражденного участка. При отсутствии ограждения владельцу того или иного земельного участка было необходимо тщательно контролировать поведение и действия соседей прилегающих территорий, поскольку оспорить в суде незаконный захват территории представлялось крайне трудоемкой задачей[20].

Причем все вопросы, связанные с покупкой, оформлением, получением разрешений зачастую, были многоуровневыми и имели «закулисные противодействия», поэтому нередко Обществу приходилось обращаться за помощью в посольство.

В 1859 г. первый российский консул В.И. Дорогобужинов приобрел участок земли в непосредственной близости от Храма Гроба Господня, где впоследствии было возведено Александровское подворье. В связи с тем, что на купленной земле обнаружилось значительное количество археологических артефактов, на которые у Палестинского комитета не было достаточно средств, строительство пришлось отложить. Однако с возникновением в 1882 г. Православного палестинского общества ситуация изменилась. Как следствие встал вопрос по поводу юридического аспекта оформления раскопок. Согласно турецкому законодательству, «официальные раскопки могли быть произведены только по особому разрешению османского правительства, при условии, что треть найденных древностей

[19] Письмо уполномоченного Православного Палестинского Общества в Иерусалиме Д.Д. Смышляева секретарю Общества М.П. Степанову. Иерусалим. 1 ноября 1886 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 196.

[20] Описание подворья ИППО в Назарете. Назарет. 4 октября 1905 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 297.

должна быть передана в турецкую казну»[21]. В результате этого посольство России в Константинополе посчитало более рациональным решить эту ситуацию без вмешательства османских властей: «Работу на русском месте представили, как чисто техническую очистку участка от векового мусора»[22], без статуса археологических исследований. Работы по расчистке территории начались 7 марта 1883 г., в ходе которых были обнаружены Порога Судных Врат – путь, по которому, согласно преданию, Христос следовал на Голгофу.

Процесс получения разрешений на строительство российских объектов в Палестине иногда зависел не только от решений самого османского правительства, но и от позиции местных религиозных деятелей. Характерный пример подобной ситуации произошел при сооружении церкви Святого Александра Невского на территории Александровского подворья в честь императора Александра III. Возникли опасения, что Иерусалимская Патриархия может воспротивиться созданию нового места богослужений в непосредственной близости от Храма Гроба Господня[23]. В данном контексте особый интерес представляет позиция председателя ИППО Великого князя Сергея Александровича, изложенная в официальном рескрипте. Князь соглашается с тем, что нельзя полностью исключить определенные трения с Иерусалимской Патриархией, однако, по его мнению, сложно предположить, чтобы православное духовенство принципиально возражало и предпринимало открытые действия против увековечивания памяти человека, который был покровителем и защитником Православия. Остальные препятствия и бюрократические сложности, как сообщает Сергей

[21] Секретное донесение посла в Константинополе А.И. Нелидова директору Азиатского департамента МИД. Пера (Константинополь). 16/28 декабря 1882 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 226.

[22] Там же.

[23] Доклад Министра иностранных дел Н.К. Гирса председателю ИППО Великому князю Сергею Александровичу. Санкт-Петербург. 20 декабря 1894 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 253.

Александрович, могли бы быть легко разрешены путем переговоров с турецкими властями и католическим духовенством[24].

Подворья ИППО, как и другие российские учреждения на Святой Земле, продолжали свою деятельность до осени 1914 г. Кардинальное изменение ситуации произошло в связи со вступлением Османского государства в Первую мировую войну на стороне германо-австрийского блока, что привело к прекращению деятельности российских институтов в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

Вах 2017 – *Вах К.А.* Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Доргобужинова. 1858–1860. (Научная статья и публикация документов) // Иерусалимский православный семинар. Вып. 7. М., 2017. С. 111–255.

Герд 2014 – *Герд А.А.* Россия и православный Восток. X – начало XX вв. СПб: Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2014. 80 с.

Якушев 2011 – *Якушев М.М.* Из истории русского паломничества. Консульство в Яффе и русские паломники в 1820–1838 годах // Свободная мысль. 2011. № 1. С. 173–184.

Hopwood 1969 – *Hopwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. New York: Oxford University Press, 1969. 232 p.

Stavrou 1963 – *Stavrou T.G.* Russian Interest in the Levant 1843–1848: Porfirii Uspenskii and Establishment of the First Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem // Middle East Journal. 1963. Vol. 17, № 1/2. P. 91–103.

REFERENCES

[24] Рескрипт председателя ИППО Великого князя Сергея Александровича на Имя Министра иностранных дел Н.К. Гирса. Санкт-Петербург. 3 января 1895 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Архив внеш. политики Рос. Империи МИД РФ. М., 2000. Т. 1. № 254.

Gerd, L.A. (2014), *Rossiya i pravoslavnyi Vostok. X – nachalo XX vv.* [Russia and the Orthodox East. 10th – early 20th centuries], Orthodox Theological Academy, St. Petersburg, Russia.

Hopwood, D. (1969), *The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East*, Oxford University Press, New York, USA.

Stavrou, T.G. (1963), "Russian Interest in the Levant 1843-1848: Porfirii Uspenskii and Establishment of the First Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem", *Middle East Journal*, vol. 17, no. 1/2, pp. 91–103.

Vakh, K.A. (2017), "How Russian Palestine Began. Jerusalem in the Letters of B.P. Mansurov and V.I. Dorgobuzhinov. 1858–1860", *Jerusalem Orthodox Seminar*, Iss. 7, Moscow, pp. 111–255.

Yakushev, M.M (2011), "From the history of Russian pilgrimage. Consulate in Jaffa and Russian pilgrims in 1820–1838", *Free Thought*, no. 1, pp. 173–184.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия В. Широких, студентка бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 8-й подъезд; *st123142@student.spbu.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia V. Shirokih, bachelor student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smolny st., Saint Petersburg, Russia, 191124; *st123142@student.spbu.ru*